

Секция «Музыкальное и сценическое искусство»

В поисках утраченной идентичности: интерпретация мифа в опере Луиджи Даллапикколы «Улисс»

Игумнова Александра Леонидовна

Студент (специалист)

Петрозаводская государственная консерватория (академия) имени А.К. Глазунова,
Петрозаводск, Россия

E-mail: sanuha91@mail.ru

Опера Луиджи Даллапикколы «Улисс» (1968) по праву считается выдающимся явлением музыкального театра XX века. Будучи последним сценическим произведением композитора, она стала вершиной его оперного творчества. Именно здесь в наибольшей степени проявился его разносторонний талант театрального композитора и драматурга. Благодаря новизне композиционных и драматургических принципов, актуальности и современности поставленной проблематики сочинение обозначило новый этап в развитии итальянской оперы.

«Улисс» был написан по заказу Западноберлинского оперного театра. Процесс его создания занял около 10 лет, но в действительности первоначальные идеи и образы возникли у Даллапикколы гораздо раньше. Ни над одним своим произведением он не работал так долго. В «Улиссе» нашли отражение главные философско-художественные искания композитора, а также синтезировались принципы и приемы додекафонной техники, выработанные в предшествующие годы, поэтому его с полным правом можно считать квинт-эссенцией творчества Даллапикколы, неким «opus summum» или «summa vitae».

В основу либретто, написанного самим композитором, лег гомеровский эпос о возвращении Одиссея на Итаку. С античных времен и на протяжении многих столетий этот миф по-разному осмысливался писателями, художниками, музыкантами. Каждая эпоха предлагала свою интерпретацию, подчас довольно далекую от первообраза. В музыке XX века миф об Одиссее приобрел особую актуальность, найдя отражение в произведениях самых разных жанров, от театральных и симфонических до камерных. Трактовка этого сюжета у Даллапикколы во многом уникальна. Она обусловлена философско-этической проблематикой, затрагивающей вопросы человеческой экзистенции и самоидентификации, которые решаются композитором в духовно-религиозном ключе. Даллапиккола, по существу, переосмыслил миф, придав ему новое, современное звучание. Этому в немалой степени способствовала кропотливая работа над либретто, основу которого, помимо поэмы Гомера, составили также многочисленные заимствования и отсылки к литературным сочинениям поэтов и писателей, живших в разные эпохи [У+2012] Данте, Дж. Джойса, Т. Манна, Ф. Гёльдерлина, Эсхила, К. Кавафиса, А. Теннисона, Г. Гауптмана [5].

Композитор был вынужден сократить крупномасштабную поэму, но на внешнем, событийном уровне сюжетная канва гомеровского эпоса, его логика и структура в целом остались неизменными. Последовательность основных событий оперы соответствует поэме: отплытие Улисса с острова Огигии; буря, вызванная Посейдоном; встреча с Навсикаей; рассказ Улисса о своих приключениях на пиру у Алкиноя (о посещении лотофагов, плене у волшебницы Кирки, спуске в царство киммерийцев и разговоре с прорицателем Тиресием); пребывание на Итаке и убийство женихов. Однако контаминация с другими литературными источниками способствовала смысловой переакцентировке известного сюжета. На первый план Даллапиккола выдвинул извечные вопросы бытия, развернув музыкальное повествование как бы вглубь человеческой личности.

Одной из ключевых идей оперы стала проблема самоидентификации. За многочисленными масками Улисс утратил своё подлинное «я». Долгий путь домой превратился для

него в поиски ответов на вопросы, кто он, кем был и кем стал. Неслучайно важное значение в опере приобретает имя. Как определяющий элемент личности, оно в первую очередь указывает на идентичность. У Даллапикколы же Улисс неоднократно отождествляет себя с «Никем» [см. 6]. Появляясь у Гомера лишь однажды [1, 9-я песнь], как очередное свидетельство хитроумности героя, имя «Никто» вырастает в опере до емкого символа, олицетворяя утрату протагонистом собственной индивидуальности. Благодаря этому вместо многогранности и многоликости гомеровского героя на первый план выдвигается потерянная, неуверенность и разочарованность одинокого человека.

Важнейшими источниками, оказавшими влияние на трактовку мифа об Одиссее, стали для Даллапикколы «Божественная комедия» Данте [2, XXVI песнь «Ада»], поэма К. Кавафиса «Итака» [4] и роман Дж. Джойса «Улисс» [3]. Вечные поиски самого себя, жажда изучить и познать мир определяют жизненную философию оперного Улисса, стремящегося «глядеть, удивляться и снова глядеть» [см. 6]. Эти слова отражают путь героя к истине, постижение которой оказывается мучительным. Фраза «глядеть, удивляться и снова глядеть» является ключевой для всего сочинения, ее подлинный смысл раскрывается слушателю постепенно, выявляя новые грани понимания. Если поначалу данные слова связываются с жаждой Улисса познать окружающий мир и людей, наблюдать человеческие достоинства и пороки [1], то в Эпilogue они относятся к внутреннему миру героя, его саморефлексии [2]. Неслучайно специфическим свойством оперной драматургии «Улисса» становится полифония внешне-событийного и внутренне-психологического действия.

В конце оперы Улисс открывает для себя Бога, Бога в христианском смысле. Именно это обретение и оказывается конечной целью его поисков, озаряя смыслом всю его жизнь, принося успокоение и освобождая от одиночества. Так из драмы социальной миф у Даллапикколы превратился в драму одинокой личности и ее духовных поисков, составив центральную проблематику оперы.

Таким образом, «Улисс» Даллапикколы - это опера о современном человеке и его проблемах, размышление о том, кто такой человек. Лишь в конце оперы герой осознает свою подлинную суть - быть человеком, а это значит мыслить, помнить, стремиться к знанию, сомневаться, искать и находить ответы, верить.

1. *Гомер Одиссея* / пер. В. Жуковского. - М.: Изд-во АСТ, 2010. - 320 с.
2. *Данте А. Божественная комедия* / Пер. М. Лозинского. - М.: «Правда», 1982. - 640 с.
3. *Джойс Д. Улисс*. - М.: Эксмо, 2008. − 928 с.
4. *Кавафис К. Полное собрание стихотворений* / Пер. с греч. [U+2012] М.: ОГИ, 2011. [U+2012] С. 66 [U+2012] 67.
5. *Даллапиккола Л. Рождение оперного либретто (1967)* / пер. П. Ступина: <http://dallapiccola-di-un-libretto-dopera-1967/#more-1863>
6. *Даллапиккола Л. Либретто к «Улиссу»* / пер. П. Ступина: <http://dallapiccola.wordpress.com/libretto/>

[1] Именно таков Улисс у Данте и Кавафиса. Как известно, Данте переосмыслил миф об Одиссее. Его герой, в сравнении с Гомером, стал символом человеческого стремления к знанию. Точно так же в поэме Кавафиса «Итака» постулируется значимость плавания как приобщения человека к жизненному опыту и мудрости.

[2] Идея сосредоточенности на внутреннем мире человека, его чувствах и проблемах восходит к роману Дж. Джойса «Улисс».